

Пожалуй, столица королевства Целенор действительно отличалась. Эльф быстро понял, почему его друг с таким восхищением рассказывал про Целай. Он во всех смыслах представлял собой самый центр королевства, средоточие всех самых могущественных и уважаемых чудотворцев. Место, где возвели самую большую во всём королевстве статую Богини Селесты. Место, где возвышался единственный в своём роде замок короля, пропитанный, как и весь город, чудом.

— Ты чувствуешь это, Да-Ру? — прошептал восхищённо Нориэль.

Дракончик не ответил. Его бордовые глаза были сосредоточены на огромной статуе Богини, чей взгляд, казалось, был устремлён на всё королевство. Удивительно, но по какой-то причине у неё не было волос на голове. За время путешествия по королевству он видел бесчисленные статуи и везде Богиня была изображена либо с распущенными волосами, либо с затянутыми в пучок, однако в столице Богиню по какой-то причине решили сделать без волос.

Молодой эльф не слишком задумывался по этому поводу, больше поражаясь тому, сколько чуда было сосредоточено в огромной статуе, возвышающейся на многие метры над ними. Его восприятие было затоплено этой концентрированной силой, которой было настолько много и которая была столь разнообразной, что...

Казалось, она потеряла любой оттенок, став просто нейтральной.

Ни огонь, ни вода, ни земля, ни воздух или исцеление. Просто энергия, несущая в себе всё и вместе с этим ничего.

В разуме Нориэля вновь всплыли слова дерева:

«...природные стихии стали, не стали уходить в закат? Пришла, не пришла эпоха чародеев?»

— Значит, с течением времени сила чудотворцев трансформируется... — прошептал Нориэль.

Чудотворцы вступают в браки, несмотря на то, что обладают разными силами. Как бы сильно чудотворцы не пытались избежать этого. И со временем, чем больше будет становиться обладателей чуда, тем сильнее будет смываться граница. Перерождённый дух задумался над тем, как много по миру будет ходить тех, чья сила всё ещё будет нести оттенок какой-то отдельной стихии. Возможно ли будет так, что его собственная сила природы когда-то раскроется с другой стороны?

В любом случае, сейчас об этом не было смысла думать.

— Я говорил, да? — довольно заметил Мордвин, с удовольствием наблюдая за реакцией своих товарищей. — Столица действительно отличается от всего остального королевства. Центр всех наших достижений. Место, где обосновалось больше всего чудотворцев. Думаю, вы чувствуете, почему столицу особо никто и не хочет покидать.

Они чувствовали. И видели. Разнообразная сила пропитала землю и воздух города, сделав это место удивительно комфортным. Нориэль, что большую часть своего существования пробыл в Лесу, хорошо знал, насколько мог различаться воздух. Разница в концентрации энергии была просто огромной, и Нориэль это чувствовал, испытывая от этого незначительный, но дискомфорт. Со временем эльф привык к этому и просто перестал обращать внимание, тем не менее это не значит, что он совсем не вспоминал свой родной край.

Столица, сверху-донизу пропитанная силой, вновь напомнила.

«Мы в чужом логове... Здесь мы не свои. Почему ты хочешь, чтобы мы жили в чужом логове, Мордвин?»

Высокий голосок, отдававший рычащими нотками, раздался в голове ребят. Невидимый дракончик, размахивая хвостом, явно чувствовал себя не слишком комфортно здесь, несмотря на чистоту воздуха.

Всё же, пусть сильно позже, чем обычный человеческий ребёнок, но он полноценно заговорил. Правда, совсем не человеческим способом.

— Я ещё не говорил, что мы здесь поселимся, — улыбнулся краешком губ мужчина, потрепав дракончика по невидимой голове. — Ты стал удивительно проникательным, Да-Ру.

Физическая незримость маленького повелителя неба не была проблемой ни для Нориэля, ни для Мордвина. Их духовное восприятие благодаря изысканиям сильно отличалось от восприятия чудотворцев нынешнего времени. Правда, учитывая, какой вклад они за последние годы вложили в развитие восприятия духовного начала, было очевидно, что уже совсем скоро ситуация кардинально изменится.

Дракончик недовольно дёрнул мордочкой, не давая себя гладить по голове.

«Ты перевёл тему! Ты опять перевёл тему, человек! Опять-опять-опять!»

Нориэль с улыбкой наблюдал за взаимодействием человека и дракона. Всё же, он был рад, что юный Да-Ру и Мордвин стали столь близки.

Единственное, что немного печалило эльфа, была внешность Мордвина: он не молодел. На его лице потихоньку стали появляться морщины, щетина стала постоянным спутником, сам мужчина был уже не столь ловким и подвижным, как в двадцать лет. Безусловно, он был многократно сильнее и быстрее простого человека, однако эльфю было с чем сравнивать.

Не говоря уже про саму личность некроманта. Раньше он говорил больше. Чаше проявлял яркие эмоции. Больше и шире улыбался. Сила неправильного целителя росла, он развивался семимильными шагами. Прямо сейчас за ними по городу незримой тенью следовали десятки крыс, в небе летали мёртвые птицы и один конкретный любимый Мордвином ворон. Мужчина стал заметно более подозрительным и параноидальным. По-настоящему он расслаблялся лишь перед Нориэлем и Да-Ру. Возможно, перед духами.

Сам его взгляд и атмосфера вокруг стала заметно более холодной и будто бы угнетающей.

Люди менялись и это было нормально. Особенно чудотворцы, на которых действовала их энергия. Особенно, когда речь шла про активные «приключения» с постоянным риском для жизни. За последние годы группа «странствующих чудотворцев» увидела и изучила немало чего, помогла и обучила бесчисленное количество людей. Но как для Нориэля, так и для Да-Ру подобные изменения казались... излишне быстрыми и стремительными.

Особенно для эльфа, который уже не первый раз наблюдал за подобным.

— Выглядишь неожиданно грустным, друг мой, — заметил Мордвин, слегка удивившись. — Разве ты не хотел увидеть столицу?

— Она действительно красива, — солнечно улыбнулся Нориэль. — Я очень рад, что мы наконец увидели её. Просто задумался.

— Думаешь, я слишком тянул с этим? — нахмурился мужчина. — Мне очень жаль, Нориэль. Совсем не ожидал, что король будет так долго растягивать аудиенцию прославленных странству...

Нориэль медленно покачал головой.

— Нет. Я ждал совсем немного.

Сколько он ждал прежде, чем Малик выполнил своё обещание?..

— И всё же, какой-то ты слишком грустный, — оскалился Мордвин. — Пойдём, у нас есть ещё немного времени.

Перерождённый дух на миг задумался.

— Да.

Целай поражал воображение эльфа. На фоне всего остального, что видел молодой эльф, он лучше всего показывал, как стремительно развивались люди. Расположенный среди пышных лесов и извилистых рек, он был окружён пропитанными силой земли каменными стенами, закрывающими город от любой опасности. По всему городу расположились высокие башни, с которых можно было увидеть любой кусочек столицы. Среди удивительно широких чистых улиц расположились многочисленные лавки, мастерские и таверны. Вдалеке же виднелся, завершая картину, замок. То, что больше всего поразило воображение эльфа.

Нориэль понимал, что без чуда люди не могли бы возвести его. Это всё ещё было не то время. Но тем и отличался этот мир от того, что молодой эльф видел в бытность духом. Его развитие неуловимо шло иным путём, и Нориэль очень хотел бы увидеть, к каким каменным джунглям в конечном итоге придут люди этого мира.

— Тебе нравится то, что ты видишь, Да-Ру? — спросил с улыбкой Нориэль.

«Эта Богиня создала руками букашек хорошее логово... — дёрнул хвостом дракончик. — Но это не наше логово, поэтому мне здесь не нравится... Я уже хочу мяса».

Последнее уточнение, безусловно, было самым важным.

— Будет тебе мясо, — успокоил дракончика Мордвин. — Если всё пройдет хорошо, больше у нас никогда не будет проблем с золотыми. А там мы сможем купить столько мяса, сколько захотим.

Да-Ру недовольно дёрнул хвостом. В его понимании, с позиции силы, они и так могли получить столько мяса, сколько захотели бы. Глупые букашки с удовольствием должны делиться им. В конце концов, они так много помогали им!.. Чтобы и дальше быть сильными и защищать слабых букашек — они должны хорошо питаться. Разве этого никто не понимает?

Нориэль не мог не отметить, как много чудотворцев было в столице. В разноцветных мантиях, они выделялись на общем фоне. Больше ни в одном из городов перерождённый дух не видел, чтобы чудотворцы какими-то мантиями выделяли свой статус, но, как ему рассказывал Мордвин, столица в принципе во многих мелочах отличалась от всего остального королевства. В Целae было важно подчеркивать и обозначать свой статус. Скорее, не перед простым человеком, но перед себе подобными. Благодаря этому их компания совершенно не выделялась, в своей походной одежде они, многократно лучше скрывая свою силу от остальных, остались

полностью незамеченными.

В целом, общий уровень жизни в столице действительно был выше, что было понятно не только по общему убранству, но и по тому, как выглядел простой люд. В заметно более дорогой и ухоженной одежде, заметно более чистые и приятно пахнущие. Всё же, не стоило забывать, насколько острыми были чувства Первородного, и пусть эльф ещё со времён жизни в племени привык к разного рода неудобствам, это совсем не значило, что его совсем ничего не смущало.

В конечном итоге эльф, дракон и человек поднялись на небольшую возвышенность, с которой они могли увидеть большую часть города и видневшийся вдалеке монументальный замок короля.

— Сколько же красавиц здесь... — прошептал счастливый Мордвин. — Я так скучал по столице, Нориэль, ты даже не представляешь...

Да-Ру фыркнул. Нориэль, видя, как мигом потеплела аура его друга и наполнилась каким-то странным счастьем, против воли почувствовал странное облегчение и радость.

Он был безумно рад, что хоть что-то в Мордвине оставалось неизменным. Пусть даже это была парадоксальная тяга к женщинам.

Порой эльф задумывался над тем, сколько потенциальных потомков уже могло родиться у Мордвина. Были определённые подозрения, что он, носитель смерти, принёс в северные земли больше жизни, чем любой другой житель королевства за всю историю его существования.

Безусловно, некромант последние годы потихоньку начал успокаиваться, однако про его похождения, наверное, знали не меньше чем об их подвигах.

В любом случае, это всё было уже не так важно. Нориэль начинал понимать, почему Мордвин так долго оттягивал поход в столицу. Не только потому, что он хотел прославиться и стать известным на всё королевство. Точнее, именно поэтому, но мотив был иным: он хотел, чтобы их самих пригласили.

Чтобы два странствующих чудотворца, прославленные охотники на тварей, оказались настолько интересными монарху, что он решит лично увидеть их.

Была огромная разница между тем, чтобы просто прийти на поклон и быть приглашённым на аудиенцию.

Нориэль вздохнул.

Конечно, нельзя было отрицать и паранойю некроманта. Он всё ещё боялся встретить в столице тех, кто мог бы тут же раскрыть его личность. Насколько бы призрачным шанс этого не был, терпеливый мужчина решил лишний раз не рисковать и дождаться момента, когда они получат протекцию того, чья семья общается с самой Богиней Селестой. Да и не то чтобы они последние годы ничего не делали. Нет.

На самом деле, убивая тварей и исследуя их, экспериментируя с их душами, наблюдая раз за разом за процессом их ухода, изучая разных существ и их культуру, практикуясь с собственной силой, они, искренне погрузившись в чудо с чётко поставленными целями, не просто достигли своей цели по созданию быстрого способа окончательно убить тёмных созданий, но и продвинулись в более... специфических направлениях.

Нориэль, подняв взгляд на солнце, снял с пояса флейту, неспешно заиграв на ней. Духи вокруг него, подхватив игру, распространили её дальше. Задул ветер, многочисленные жители королевства, против воли услышав мелодию, хотели того или нет, почувствовали теплоту в душе, погрузившись в игру. В отдельных местах королевства зацвели фиолетовые цветы.

Уже совсем скоро все узнали, что успевшие за годы путешествий прославиться странствующие чудотворцы прибыли в столицу.

Когда Нориэль прекратил игру, он удивлённо уставился на Мордвина, чьё лицо стало мёртвенно бледным.

— Что-то не так?..

Мордвин опустил взгляд, видя, как к ним со всего города сбегается стража, ненадолго задумавшись.

— Ты слишком поддался моменту, друг мой.

Молодой эльф и Да-Ру удивлённо переглянулись.

Как ни странно, добирались до королевского дворца они в компании многочисленной стражи.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3877350>